

УДК 811.551.1+82.0

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-1-169-177

Художественный концепт холод в произведении чукотского писателя Ю. Рытхэу «Айвангу»

С. С. Павлов ✉, О. А. Мельничук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ yakutich13@mail.ru

Аннотация. Исследование выполнено в русле междисциплинарных когнитивных направлений – когнитивной лингвистики и когнитивной поэтики, одной из актуальных задач которых является моделирование структуры художественных концептов, репрезентированных в художественном тексте. Цель исследования – моделирование художественного концепта холод в авторской художественной картине мира Ю. С. Рытхэу как части концептосферы арктического дискурса. Проведенное исследование является первым этапом в исследовании художественных концептов в арктическом дискурсе Ю. С. Рытхэу. Анализ был подвергнут роман этого чукотского писателя, являющегося представителем северной лингвокультуры. Актуальность данного исследования определяется выбором концепта холод как одного из ключевых дискурсивных концептов Севера и Арктики, а также включенностью его в парадигму лингвокогнитивных исследований и концептологии художественного текста. Методом сплошной выборки было извлечено 456 маркеров – репрезентантов концепта. Маркеры распределены по лексико-тематическим группам (далее – ЛТГ) «Природа» (211), «Воздействие на человека» (142), «Жилище» (44), «Техника» (39), «Снаряжение» (20), интерпретированным как когнитивные признаки концепта. Распределение по ЛТГ производилось по признакам семантико-тематической общности маркеров концепта. Была выявлена следующая структура художественного концепта холод: в ядерной зоне расположился когнитивный признак «Природа» (211 маркеров), в приядерной зоне – «Воздействие на человека» (142 маркера), на ближней периферии находится признак «Жилище», на дальней периферии «Снаряжение» и «Техника». Определены такие когнитивные признаки художественного концепта холод как арктический климат Чукотки, природные явления, связанные с холодом, воздействие холода на человека и его деятельность.

Ключевые слова: Арктика, Север, концепт холод, когнитивная поэтика, когнитивная лингвистика, художественный концепт, концепт-универсалия, концептосфера, концептосфера арктического дискурса, авторская художественная картина мира, Юрий Рытхэу.

Для цитирования: Павлов С. С., Мельничук О. А. Художественный концепт холод в произведении чукотского писателя Ю. Рытхэу «Айвангу». Вестник СВФУ. 2024, Т. 21, №1. С. 169–177. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-169-177

The artistic concept of cold in the work “Aivangu” by the Chukchi writer Yuri Rytkeu

S. S. Pavlov ✉, O. A. Melnichuk

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ yakutich13@mail.ru

Abstract. The research is carried out in the context of interdisciplinary cognitive directions - cognitive linguistics and cognitive poetics, one of the actual tasks of which is modeling the structure of artistic concepts represented in the artistic text. The aim of the study is modeling of the artistic concept of

cold in the author's artistic picture of the world of Y. S. Rytkeu as a part of the conceptsphere of the Arctic discourse. This research is the first stage in the study of artistic concepts in the Arctic discourse of Y. S. Rytkeu. The novel of this Chukchi writer, who is a representative of the northern linguoculture, was analysed. The relevance of this study is determined by the choice of the concept of cold as one of the key discursive concepts of the North and the Arctic, as well as its inclusion in the paradigm of linguocognitive research and conceptology of the artistic text. The method of continuous sampling was used to extract 456 markers - representatives of the concept. The markers were distributed into lexico-thematic groups (hereinafter - LTG) "Nature" (211), "Human Impact" (142), "Dwelling" (44), "Technology" (39), "Equipment" (20), interpreted as cognitive attributes of the concept. The distribution into LTGs was made according to the signs of semantic and thematic commonality of the concept markers. The following structure of the artistic concept cold was revealed: in the nuclear zone there is the cognitive attribute "Nature" (211 markers), in the ancillary zone - "Human Impact" (142 markers), in the near periphery there is the attribute "Dwelling", in the far periphery "Equipment" and "Technics". Such cognitive features of the artistic concept of cold as the Arctic climate of Chukotka, natural phenomena associated with cold, the impact of cold on people and their activities are defined.

Keywords: Arctic, North, concept of cold, cognitive poetics, cognitive linguistics, artistic concept, concept-universal, discursive concept, concept sphere, concept sphere of Arctic discourse, artistic worldview, Yuri Rytkeu.

For citation: Pavlov S. S., Melnichuk O. A. The artistic concept of cold in the work "Aivangu" by the Chukchi writer Yuri Rytkeu. Vestnik of NEFU. 2024, Vol. 21, No. 1. Pp. 169–177. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-169-177

Введение

Данное исследование выполнено в русле двух когнитивных направлений – когнитивной лингвистики и когнитивной поэтики, в задачи которых входит изучение концептуальных аспектов человеческого сознания, концептов и концептосфер, в том числе и в художественных произведениях. Актуальность проведения подобных исследований обуславливается их востребованностью в современной филологии, где центральным объектом изучения становится человек говорящий, «человек в языке и язык в человеке» [1, с. 3] в целом и как антропоцентр художественного текста, в частности.

Геополитическое и геокультурное пространство Арктики находится в фокусе внимания ученых как технических, так и гуманитарных наук. Научно-производственные исследования Арктики и Севера, по мнению Д. Шартье, должны проводиться на принципе плюридисциплинарности, «ввиду хрупкости, особого климата и недостаточной изученности данного региона» [2, с. 25]. Помимо природных ресурсов и геополитических преимуществ, особую важность представляют народы Арктики, формирующие уникальную культурную и языковую мозаику, сложившуюся в условиях и под влиянием «холодного ландшафта» [3]. Тексты культуры (вербальные и невербальные), произведенные этими народами, представляют высокий научный интерес для ученых гуманитариев, так как их исследование помогает понять суть и специфику Севера, а также зафиксировать отличительные характеристики лингвокультуры. Таким образом, одним из актуальных направлений гуманитарных исследований в области Севера является проведение когнитивных исследований на материале художественных произведений писателей, представителей коренного и пришлого народов Севера.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, выбором концепта холод как одного из ключевых дискурсивных концептов Севера и Арктики; во-вторых, тем, что холод является важной концептуальной категорией в сознании людей, проживающих в условиях холодного ландшафта [4]. Актуальность также обусловлена включенностью его в парадигму лингвокогнитивных, когнитивно-дискурсивных и концептологических исследований художественного текста. Целью исследования является моделирование художественного концепта холод в авторской художественной

картине мира Ю. С. Рытхэу как элемента концептосферы арктического дискурса. Проведенное нами исследование является первым этапом в исследовании художественного концепта холод в арктическом дискурсе Ю. С. Рытхэу.

Материалом исследования послужил роман 1964 г. «Айвангу», повествующий о сыне чукотского охотника, судьба которого складывается на стыке традиционного уклада жизни чукчей и возникновения на Чукотке советских реалий.

Юрий Сергеевич Рытхэу родился в п. Уэлен в семье охотника-зверобоя [5]. Очевидно, что сыну охотника-зверобоя хорошо знакома вся специфика образа жизни северян и, соответственно, особенности жизни человека в условиях холода. Художественный концепт холод на исследуемом материале объективирован, таким образом, сквозь призму художественной картины мира автора, являющегося представителем чукотского народа, который, в свою очередь, является носителем северной лингвокультуры. Д. Н. Замятин отмечает возможные различия в ментальных представлениях коренных и пришлых народов Севера, а также людей, находящихся вне территории холодного ландшафта [4].

Достижение поставленной цели предполагает применение полевого подхода, метода сплошной выборки, методов семантико-когнитивного, контекстуального и интерпретативного анализа. Метод сплошной выборки применен в процессе извлечения из художественного текста (материала исследования) лексических единиц (далее – маркеры), распределенных на семантическом этапе анализа по лексико-тематическим группам (ЛТГ). При исследовании когнитивной структуры художественного текста выстраивается текстовое ассоциативно-семантическое поле (ТАСП), в пределах которого элементы связаны между собой семантически, ассоциативно, а также тематически [6]. ТАСП же в свою очередь состоит из совокупности ЛТГ [6]. Таким образом, при формировании ЛТГ нами учитывались как семантические, так и тематические параметры маркеров.

При проведении семантико-когнитивного анализа, «предполагающего переход от содержания значений к содержанию концептов посредством когнитивной интерпретации» [7, с. 15], ЛТГ были интерпретированы как когнитивные признаки концепта. Результаты анализа позволили, таким образом, выявить когнитивные признаки исследуемого концепта и смоделировать его структуру.

Следует отметить, что в когнитивной поэтике центральным объектом анализа является категория образа автора, однако, как отмечают исследователи, «применение методологического аппарата когнитивной лингвистики в описании поэтических концептов, формирующих индивидуально-авторскую концептосферу, позволяет получить дополнительную информацию о когнитивных механизмах порождения скрытого, глубинного смысла художественного текста» [8, с. 155].

Художественный концепт как соотношение индивидуально-авторского концепта и концепта-универсалии

На данный момент представителями разных лингвистических школ выработано множество трактовок термина *концепт* и подходов к его пониманию. В данном исследовании под концептом понимается «основная единица сознания человека, овнешняяющаяся (овеществляющаяся, объективирующаяся, репрезентирующаяся, вербализирующаяся) посредством использования языковых средств» [9, с. 4], при этом словарные значения слов взаимодействуют с личным и коллективным (национальным) опытом человека [10]. Исследователями отмечено, что анализ совокупности языковых средств не может быть исчерпывающим при описании концепта, так как концепт по сути является сущностью многомерной и имеет также не поддающуюся вербализации часть своего содержания. Тем не менее лингвокогнитивный метод анализа содержания и структуры концепта позволяет получить достаточный объем его данных [10]. Упорядоченная совокупность концептов образует систему высшего порядка – концептосферу, которая может быть достоянием как одной лингвокультуры, так и отдельной личности [11, 12]. Кроме того, исследователи

выделяют также понятие «концептосфера дискурса», исследуя соотношение концепта, дискурса и дискурсообразующих (дискурсивных) концептов [6, 13, 14, 15, 16].

Многомерность и неоднозначность термина концепт вызывают трудности не только в вопросе понимания его трактовки, но также и его типологии. Не вдаваясь в дискуссию, кратко отметим, что исследователи в основном выделяют следующие типы концептов: конкретные и абстрактные, вербализованные и невербализованные, национальные и индивидуальные, познавательные и художественные и т. д. [7, 10, 12, 14, 17, 18, 19].

Поскольку наше исследование выполнено на материале художественного произведения, то речь идет об авторской художественной картине мира (ХКМ), представленной совокупностью художественных концептов (ХК). Под художественным концептом мы понимаем репрезентированную в тексте единицу сознания автора. Художественный концепт может быть смоделирован как на основе одного, так и на основе нескольких / всех произведений автора [20]. При этом следует учитывать, что художественный концепт в контексте авторской концептосферы может быть исследован только на основе анализа нескольких произведений автора. На авторскую ХКМ накладывается отпечаток модели мировосприятия этноса, представителем которого является сам автор [21].

Исследователи отмечают, что главное отличие ХК от концепта-универсалии (КУ) проявляется в окказиональности ХК, обусловленной индивидуальностью авторского восприятия [22]. При этом в полевой структуре ХК и КУ может наблюдаться полное или частичное совпадение маркеров. Под КУ мы, вслед за Е. В. Сергеевой, понимаем совокупность когнитивных и языковых элементов, потенциально способную к языковой репрезентации, «характеризующейся устойчивым соотношением ядра и периферии ассоциативно-семантического поля (которое отображает концепт), ориентированную на прагматическую информацию, такую как предметно-логическую или ценностную» [22, с. 64]. В отличие от КУ соотношение ядра и периферии ассоциативно-семантического поля художественного концепта характеризуется неустойчивостью [22].

Например, Е. В. Сергеева и Т. В. Губернская, моделируя ассоциативно-семантическое поле КУ холод на материале лексикографических источников, выделили такие маркеры концепта, как холод, холода, холодно, холодный, холодеть, холодить, в ближней периферии – мороз, лед, снег, стужа, зима, ледяной и т. д., в дальней периферии – лютый, собачий, зимние, айсберг, жгучий, пробирает, заморозить, ветер, зимний, иней, буран, выюга, метелицы, метель, поземка, пурга, погода и т. д. [22].

Анализ научной литературы показывает, что концепт холод содержит информацию о явлениях, связанных с низкими температурами, а также признаки, выражающие специфику восприятия человеком холода. Рассмотрим кратко результаты исследований концепта холод на материале разных текстов. И. В. Плотников, изучая данный концепт на материале поэтических текстов, выявил, что основной метафорической моделью является модель «холод – это покой», а характеристика концепта является гибкой и может меняться от негативного до нейтрального или позитивного [23]. Е. В. Исаева, исследуя концепт холод на материале исторических документов, определяет, что основными репрезентантами концепта выступают лексемы «стужа», «снег», «хивус», «холодинница», признаки «ослепительный», «умеренный», «долгий», «жесткий» и т. д. [24].

Художественный концепт как объект когнитивных исследований представляет собой сложный, многокомпонентный ментальный конструкт, объективирующийся через призму индивидуальной авторской художественной картины мира посредством использования языковых средств. Сложность и уникальность ХК обусловлены прежде всего тем, что чувственный образ концепта формируется через индивидуальный опыт восприятия мира писателя. Также данный тип лингвокогнитивных образований может представлять высокий научный интерес, так как его исследование позволяет моделировать концептосферу автора, которая, в свою очередь, неразрывно связана с концептосферой лингвокультуры.

Объективация художественного концепта холод в произведении Ю. Рытхэу

ХК холод в произведении Ю. Рытхэу также объективирован маркерами, репрезентирующими концепт-универсалию: существительными снег (93), лед (65), ветер (63), зима (32), льдина (23), пурга (15), стужа (15), мороз (14), холод (9) и прилагательными холодный (43), зимний (33), ледяной (18) и снежный (17). Кроме того, ХК север дополнительно содержит такие маркеры, как торос (17) и ураган (8), отсылающие к местным реалиям, характерным для всех арктических территорий.

Всего методом сплошной выборки было извлечено 456 лексических единиц (далее – маркеров), которые распределены по ЛТГ «Природа» (211), «Воздействие на человека» (142), «Жилище» (44), «Техника» (39), «Снаряжение» (20), интерпретированным как когнитивные признаки концепта. ЛТГ сформированы по признакам семантико-тематической общности маркеров концепта.

ЛТГ «Воздействие на человека» содержит маркеры, репрезентирующие физическое воздействие холода на человека (например, *слезы замерзали на щеке и отваливались как струнья; Айвангу вздрогнул; проваливались ноги на ледяную воду; почерневшие пальцы (от холода); задохнулся от холодного воздуха; застуженные легкие; замерзал в море; тащил свое обмороженное тело, Айвангу совершенно закоченел* и т. д.) [25]. Также использование автором таких тропов, как эпитет (*лица, обожженного морозом; замороженные ресницы; глотая ртом студеной воздух; упругий ветер дул в спину* [25] и др.), метафора (*укололи множеством холодных игл; ресницы, скованные инеем; морозный воздух вливается в горло; сынок... стал ледышкой* [25] и др.) и олицетворение (*ветер толкнул его, и он упал; ветер уносил крик; злой ветер... выжимает слезы; холод...заползал под меховые одежды; холод пробрался в кончики...рукавиц, пополз по рукам; мороз с ветром колот лицо* [25] и др.) дополняет чувственно-образный компонент концепта, усиливает эффект физического воздействия холода на организм человека, а также создает образ холода как живого существа.

ЛТГ «Природа» содержит маркеры, репрезентирующие образ зимней природы Чукотки, а также холодные состояния отдельных элементов природы (например, *ледяные скалы, земля тверже камня, студеной ... вода, горы, покрытые снегом, низкое холодное небо, снежные долины, торосистую поверхность залива, на холодной ледяной гальке, Льду в проливе еще много* [25]) и т. д. Также присутствуют тропы, придающие природе свойства и признаки живого существа, взаимодействующего с холодом. Приведем яркие примеры: олицетворение (*солнце... обжегшись студеностью Ледовитого океана; еще не успел в низинах стаять снег; коса, освободившаяся от снега; сентябрь уже посеребрил вершины гор; дереву хочется спать; оно засыпано снегом...* [25] и т. д.), эпитет (*эту холодную, неласковую землю...; солнце... маленькое, зимнее; холодный, обнаженный камень* [25]) и т. д., метафора (*сыпалась снежная пудра; колыхающаяся ледяная каша в море; льды скуют поверхность океана, спаяют берега; льдины... испускают загадочное сияние; холод исходил из промерзшей насквозь земли; стужей несло; безмолвие ледяной пустыни* [25]) и т. д., оксюморон (*лед теплый? ; солнце холодеет* [25] и пр.). Поскольку Чукотка омывается Чукотским морем и Ледовитым океаном, то в произведении автором часто описывается морской пейзаж (например, торосы в открытом море, большую льдину, плавающих льдин, появилось много льдин, с моря дул ветер, крепчал лед в море, голубые мазки айсбергов, на морском льду, замерзло море, лагуну сковало льдом [25] и т. д.). В данной ЛТГ также представлены маркеры, описывающие воздействие холода на диких и домашних животных (например, *закоченевшие псы, нерпа на льду, щенки барахтались на мягких сугробах, нерпа плыла ... к торосу, умка покатила по снегу, нити замороженной слюны волочились по снегу, из сугроба поднимется пес, собаки... бежали по свежему снегу, вмерзшего в лед кита, собаки визжали от стужи* [25] и т. д.).

Средства художественной выразительности используются автором с целью акцентировать внимание на особых характеристиках холода. Лед и снег в произведении

характеризуются как колючий и острый (например, *колючий лед; колючего снега; снег был острый; снег колет ступни; острых обломках льдин; снег был плотный и жесткий* [25] и т. д.). Ветер уподобляется злему существу, издающему звуки дикого животного и имеющему способность менять ландшафт (например, *напев ветра; ветер выл, как бешеный волк; вой зимней пурги; только вчера выл ветер; ветер... строгаёт сугробы, ровняет снежную поверхность* [25]).

В ЛТГ «Техника» и «Снаряжение» содержатся маркеры, описывающие влияние или воздействие холода на оборудование, транспорт или предметы промысла жителей Чукотки. В ЛТГ «Техника» преобладают маркеры с семой «плавательные транспортные средства» (*ихуна... вышла из зимней стоянки; «Чукотка» отдала ледовые швартовые; шуриание льдин о борта ихуны; везти большой вельбот по вязкой холодной воде; снег покрыл вельботы* [25]) и т. д. Также количественно выделяются маркеры, обозначающие ветродвигатель и его элементы (*у ветродвигателя...погнуло лопасти; когда с моря дул... ветер – кэральгин, лопасти...завертелись; ураган...повалил ветродвигатель* [25]) и т. д. Наименьшая часть маркеров связана с наземным традиционным видом транспорта (*нарта на сугробах; нарты отдыхают после зимних дорог; нарта едва шла по подтаявшему снегу; полозья чертили новый путь по снежной целине; корка льда ...на полозьях* [25]) и др. В ЛТГ «Снаряжение» отнесены все маркеры, описывающие приспособления и элементы снаряжения, которые используются для передвижения по снегу, зимнего промысла, для чистки снега (например, *лыж-снегоступов; вбил остол в снег; снаряжение для зимнего промысла; снарядился тивичгыном – палкой... для выбивания снега* [25]) и т. д. Предполагается, что техника и снаряжение, адаптированные под использование в условиях низкой температуры окружающей среды, являются частью адаптации человека, поскольку «адаптация необходима для выживания и комфортной жизни» в Арктике [26, с. 5].

ЛТГ «Жилище» включает маркеры, содержащие сему «жилое помещение». Значительное количество маркеров в данной ЛТГ не содержит средств выразительности и носит констатирующий характер (*в холодном пологе, в ярангах двери закрывают только в пургу, дом... оберегает от холода и ветра, в холодном чоттагине, на стенах блестел иней, из больших сугробов торчали только крыши и трубы* [3]) и т. д.

Однако использованные автором средства выразительности позволяют персонифицировать холод и его репрезентанты, представляя холод как непрошенного гостя (*кто пустил (в дом) холод?; в дымовое отверстие глядели яркие зимние звезды; морской ветер стучался ... в дверь; стены яранги сотрясала пурга; от стекла несет холодом* [25]), который также может наводить свои порядки, вмешиваясь в хозяйство людей (например, *снег... покрыл... яранги, дома, склады; ветер обволакивал... провода ледяной коркой; дома... утопали в снегу* [25]) и т. д.

Заключение

Художественный концепт представляет собой единицу сознания, которая отражает результаты когнитивной деятельности автора, специфику культурного контекста и индивидуального мировосприятия, реализуемую в языковом выражении художественного текста. Художественный концепт может объединять в себе как общелексические (универсальные), так и авторские персональные значения.

В произведении Ю. С. Рытхэу холод овнешняется сквозь призму индивидуально-авторского восприятия и содержит в целом отрицательные признаки. ХК холод в произведении объективирован маркерами (лексемами и словосочетаниями), часто носящими метафорический/образный характер. Выявлено, что ХК холод имеет сходные характеристики в плане лексической репрезентации с КУ холод (модель Е. В. Сергеевой и Т. В. Губернской) и представляет собой индивидуальный вариант опыта восприятия.

Структура ХК холод выглядит следующим образом: в ядерной зоне расположился когнитивный признак «Природа» (211 маркеров), в приядерной зоне – «Воздействие на человека» (142 маркера), на ближней периферии находится признак «Жилище», а на дальней периферии «Снаряжение» и «Техника».

Размещение признака «Природа» в ядерной зоне структуры концепта объясняет тот факт, что человек-северянин живет согласно правилам и законам природы, человек не подчиняет природу, но адаптируется к её условиям. Согласно Л. Э. Амлену, «образ жизни, полностью адаптированный под северные условия, называется “северностью”» [27, с. 632]. Жизнь и деятельность северян тесно связана с природой, и именно там житель Арктики вплотную сталкивается с воздействием холода и наблюдает его проявления. Размещение признака «Воздействие на человека» в периферийной зоне структуры концепта является закономерным, так как холод для людей-северян является неотъемлемой частью их жизни, культуры и быта.

Основными когнитивными признаками ХК холод в художественной картине мира Ю. С. Рытхэу являются следующие: арктический климат Чукотки, природные явления, связанные с холодом («Природа» (211 маркеров)), воздействие холода на человека и его деятельность («Воздействие на человека» (142 маркера), «Жилище», (44), «Техника» (39), «Снаряжение» (20)). Посредством литературных тропов автором формируется образ незримого живого существа, воющего, злого и агрессивного, обжигающего, колющего, представляющего опасность для человека, пытающегося проникнуть в жилище, мешающего ему в деятельности. Литературные тропы в романе при описании холода использованы автором не только с целью создания художественной выразительности, но также и для того, чтобы образно и точно передать ощущения живущих и работающих в Арктике людей при воздействии на них низких температур.

Данное исследование, проведенное на материале одного произведения, является первым этапом в исследовании художественного концепта холод в арктическом дискурсе Ю. С. Рытхэу. В дальнейшем планируется моделирование дискурсивного концепта холод на материале совокупности произведений писателя, а также моделирование других концептов, входящих в концептосферу арктического дискурса.

Л и т е р а т у р а

1. Баранникова, Г. И. Антропоцентрическая парадигма гуманитарного знания и её лингводидактическая интерпретация / Г. И. Баранникова // Гуманитарный вестник, 2013. – 2 (4). – С. 1–16.
2. Шартье, Д. Что такое «Воображаемый Север» / Д. Шартье // Этнографическое обозрение : Геокультурное пространство Арктики : генезис, формирование и развитие, 2016. – 4. – С. 20–29.
3. Романова, Е. Н. Антропология холода : методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) / Е. Н. Романова, О. Э. Добжанская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2019. – 35. – С. 255–263.
4. Замятин, Д. Н. Постурбанизм и холод : геокультурные образы и репрезентации культурных ландшафтов северных и арктических городов / Д. Н. Замятин // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2020. – 4 (51). – С. 218–227.
5. Жулева, А. С. Мифопоэтика пространства в романах Юрия Рытхэу / А. С. Жулева // Studia Litterarum, 2018. – Вып. 3. – С. 208–231.
6. Мельничук, О. А. Репрезентация текстовых микрополей ЗИМА и ЧЕЛОВЕК на материале рассказов советского писателя Ю.Шамшурина / О. А. Мельничук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2023. – 14 (2). – С. 483–501.
7. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный поход как направление когнитивной лингвистики / В. И. Карасик (отв. ред.) // Vita in lingua: к юбилею профессора С. Г. Воркачева. – Краснодар : Атриум, 2007. – С. 171–180.
8. Кононова, И. В. Лингвоконцептологические исследования художественного текста : эволюция теоретических и методологических подходов / И. В. Кононова, Т. А. Пруцких // ДИСКУРС. – 2023. – Т. 9. № 3. – С. 150–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-150-164.
9. Карасик, В. И. Антология концептов / В. И. Карасик, И. А. Стернин. Т. 1. – Волгоград : Парадигма, 2005.
10. Жарина, О. А. «Концепт» vs «фрейм» : проблема дефиниции и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике / О. А. Жарина // Балтийский гуманитарный журнал, 2017. – Вып. 6. – 3(20). – С. 43–46.

11. Приходько, А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск : Издатель Белая Е. А., 2013.
12. Пономарева, Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь – Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова) : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Пономарева Е. Ю. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2008.
13. Кузнецова, В. В. Реализация принципа корпоративности в английском групповом профессиональном дискурсе : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Кузнецова В. В. – Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2005.
14. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке : Учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. Москва : Флинта : Наука, 2005.
15. Перевалова, К. Г. Дискурсообразующие концепты политической культуры / К. Г. Перевалова. Вестник Забайкальского государственного университета, 2009. – № 6. – С. 25–28.
16. Енина, Л. В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации / Л. В. Енина // Политическая лингвистика, 2016. – № 6. – С. 159–167.
17. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 1996.
18. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного университета, 2000.
19. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Волгоградский государственный педагогический университет, 2004.
20. Литвинова, В. В. (2009) Индивидуально-авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Бредбери : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Литвинова В. В. – Волгоград, 2009.
21. Фещенко, О. А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М. И. Цветаевой (на материале прозаических текстов) : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Фещенко О. А. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2005.
22. Сергеева, Е. В. Репрезентация художественного концепта «Холод» в поэзии А. Блока» / Е. В. Сергеева, Т. В. Губернская // Вестник Череповецкого государственного университета, 2021. – 6 (105). – С. 87–99.
23. Плотников, И. В. Концепт «Холод» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» / И. В. Плотников // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – № 6–1 (72). – С. 31–34.
24. Исаева, Е. В. Концепт «Холод» в русской и франко-канадской картине мира (на материале исторических документов Новой Франции и Сибири XVII-XVIII вв.) / Е. В. Исаева // Вестник Бурятского государственного университета : Философия, 2015. – № 6. – С. 110–116.
25. Рытхэу, Ю. С. Айвангу / Ю. С. Рытхэу. – Тверь : Октябрь, 1964.
26. Borm, Jan., Chartier, D. (2018). Introduction. Le froid comme objet de savoir. Dans Le froid. Adaptation, production, effets, representations. Presses de l'Université du Québec, pp 1–15.
27. Hamelin, L.-E. (1976) Nordicité Canadienne. Montréal, Canada.

References

1. Barannikova, G.I. (2013). The anthropocentric paradigm of humanitarian knowledge and its linguodidactic interpretation. *Gumanitarny vestnik*, 2(4), pp. 1–16. (In Russ.)
2. Chartier, D. (2016). What is the "Imagined North". *Etnograficheskoe obozrenie: Geokulturnoe prostranstvo Arktiki: genezis, formirovanie i razvitie*, 4, pp. 20–29. (In Russ.)
3. Romanova, E. N. and Dobzhanskaya, O.E. (2019). Anthropology of cold: methodology, concepts, images (on the example of cultural traditions of indigenous peoples of the North and the Arctic). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 35, pp. 255–263. (In Russ.)
4. Zamyatin, D. N. (2020). Posturbanism and Cold: Geocultural Images and Representations of Cultural Landscapes of Northern and Arctic Cities. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 4(51), pp. 218–227. (In Russ.)
5. Zhuleva, A.S. (2018). Mythopoetics of space in the novels of Yuri Rytkheu. *Studia Litterarum*, 3(3), pp. 208–231. (In Russ.)
6. Melnichuk, O.A. (2023). Textual microfields WINTER and MAN in short stories by soviet writer Yuri Shamshurin. *RUDN Journal of language studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), pp. 483–501. (In Russ.)

7. Popova, Z.D. (2007). "Semantic-cognitive approach as a direction of cognitive linguistics". In: Karasik, V.I. (ed.): *Vita in lingua: to the anniversary of professor S. G. Vorkacheva* [Vita in lingua: on the anniversary of Professor S. G. Vorkachev], Atrium, Krasnodar, Russia. (In Russ.)
8. Kononova I.V., Pruckih T.A. (2023). *Linguistic and conceptual studies of literary text: the evolution of theoretical and methodological approaches*. *DISKURS*. 9(3), pp. 150–164.
9. Karasik, V.I. and Sternin, I.A. (2005). *Anthology of Concepts*. 1. Paradigma, Volgograd, Russia. (In Russ.)
10. Zharina, O.A. (2017). "Concept" vs "frame": the problem of definition and correlation of concepts in modern cognitive linguistics. *Baltiyskiy gumanitarny zhurnal*, 6, 3(20), pp. 43–46. (In Russ.)
11. Prihodko, A.N. (2013). Concepts and conceptosystems, *Izdatel Belaya E.A.*, Dnepropetrovsk, Russia. (In Russ.)
12. Ponomareva, E.Yu. (2008). "Conceptual opposition Life - Death" in poetic discourse (on the material of poetry by D. Thomas and V. Bryusov)". Abstract of candidate dissertation, Theory of language. Tyumen State University, Tyumen, Russia. (In Russ.)
13. Kuznetsova, V.V. (2005). "Implementation of the principle of corporatism in English group professional discourse". Abstract of candidate dissertation, Theory of language, Irkutsk State University of Linguistics, Irkutsk, Russia. (In Russ.)
14. Alefirenko, N.F. (2005). *Modern Problems of Language Science: Textbook*. Flinta: Nauka, Moscow, Russia. (In Russ.)
15. Perevalova, K.G. (2009). Discourse-forming concepts of political culture. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6, pp. 25–28. (In Russ.)
16. Enina, L.V. (2016). Identity as a discursive concept and mechanisms of discursive identification, *Politicheskaya lingvistika*, 6, pp. 159–167. (In Russ.)
17. Babushkin, A.P. (1996). *Concept types in lexical-phraseological semantics of language*. Voronezh State University, Voronezh, Russia. (In Russ.)
18. Boldyrev, N.N. (2000). *Cognitive semantics*. Tambov State University, Tambov, Russia. (In Russ.)
19. Slyshkin, G.G. (2004). *Linguocultural concepts and metaconcepts*, Volgograd State Pedagogic University, Volgograd, Russia. (In Russ.)
20. Litvinova, V.V. (2009). *Individual-authorial concepts in the structure of Ray Bradbury's artistic world*. Abstract of candidate dissertation, Theory of language. Cuban State University, Volgograd, Russia. (In Russ.)
21. Feshchenko, O.A. (2005). *The concept of HOME in the artistic picture of the world of M. I. Tsvetaeva (on the material of prose texts)*. Abstract of candidate dissertation, Theory of language. Novosibirsk State Pedagogic University, Novosibirsk, Russia. (In Russ.)
22. Sergeeva, E.V. and Gubernskaya, T.V. (2021). Representation of the artistic concept "Cold" in the poetry of A. Blok. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 6(105), pp. 87–99. (In Russ.)
23. Plotnikov, I.V. (2017). The concept "Cold" in I. Brodsky's poetic cycle "Part of Speech". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 6-1(72), pp. 31–34. (In Russ.)
24. Isaeva, E.V. (2015). Concept "Cold" in the Russian and French-Canadian picture of the world (on the material of historical documents of New France and Siberia XVII-XVIII cc.). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, 6, pp. 110–116. (In Russ.)
25. Rytheu, Yu.S. (1964). *Aivangu*, Oktyabr Publishing House, Tver, Russia. (In Russ.)
26. Borm, Jan. and Chartier, D. (2018). Introduction. Le froid comme objet de savoir. Dans *Le froid. Adaptation, production, effets, representations*. *Presses de l'Université du Québec*, pp 1–15.
27. Hamelin, L.-E. (1976). *Nordicité Canadienne*. Montréal, Canada.

ПАВЛОВ Степан Степанович – аспирант 3 года обучения ИЗФир, м. н. с. МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики», СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: yakutich13@mail.ru

PAVLOV Stepan Stepanovich – 3rd year Postgraduate Student, Institute of Modern Languages and International Studies, Junior Researcher "Linguistic ecology of Arctic", M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

МЕЛЬНИЧУК Ольга Алексеевна – д. филол. н., профессор кафедры французской филологии ИЗФир, СВФУ им. М.К. Аммосова.

MELNICHUK Olga Alekseevna – Doctor of Philological Sciences, Professor of French Philology Department, Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.